

ответ не с кем было переслать. Сейчас наконец такая возможность предоставилась благодаря брату Сарварду, который заехал к нам, а к вам направляется, и мы взяли кратко изложить то, что думаем об интересующем Вас предмете. Вы спрашиваете, как должно судить о кинокефалах: происходят ли они от семени Адамова или же в них звериная душа?*. Далее Ратрамн излагает свою аргументацию. Однако почему у Римберта возник подобный вопрос? Откуда он знал о кинокефалах? Вероятно, он слышал о них во время своих путешествий по Балтийскому морю, где что-то рассказывали о людях с песьими головами. Двести лет спустя каноник той же епархии, архиепископами которой были Ангарий и Римберт, хронист *Адам Бременский* сообщал следующее: «Говорят... что близ... берегов Балтийского моря обитают амазонки, это место называют сейчас Краем женщин. Иные рассказывают, что они зачинают, выпив воды. Есть и те, которые говорят, что они беременеют от проезжающих купцов, либо от тех, кого берут в плен, либо от других чудовищ, которые там не редкость. И последнее, полагаем, наиболее вероятно. Когда же доходит до ребенка, то, если он мужского пола,

Миссионеры и кинокефалы

это кинокефал, а если женского, то прекраснейшая женщина... Кинокефалы — это те, у которых голова на груди. Их часто берут в плен на Руси, а говорят они мешая слова и лай». Значит, традиция помещать амазонок и песьеголовых людей на побережья Балтики была длительной и устойчивой.

Вернемся к посланию Ратрамна. Почитав труды Отцов церкви, в которых выделяются признаки, отличающие человека от животных, ученый монах пришел было к выводу, что кинокефалы — звери. «Однако,— пишет он,— в посланиях, отправленных нам Вашей милостью, где сообщаются более точные сведения о природе кинокефалов, описано кое-что такое, что, как кажется, скорее соответствует человеческому разуму, а не животным инстинктам: что они соблюдают некие общественные предписания; что у них